

С наступлением июля жара стала невыносимой. Знойные летние дни принесли с собой удушливую волну раздражения и злости, а вместе с ростом негативных эмоций среди обывателей резко увеличилось и число проклятых духов.

Даже для сильнейших магов — Годжо Хары, Годжо Сатору и Гэто Сугуру, — которые брались в основном за редкие задания первого и особого рангов, нагрузка выросла в разы. Поток проклятий хлынул нескончаемой лавиной.

Хара, специализировавшийся исключительно на проклятых объектах и духах особого ранга, отчетливо видел эту пугающую тенденцию.

Разумеется, для него самого особая категория мало чем отличалась от ничтожного четвертого ранга — и те и другие гибли от одного его щелчка. Однако для магов рангом ниже проклятия особого ранга оставались смертоносными, непревзойденными чудовищами.

Участились случаи, когда проклятия первого ранга прямо во время боя мутировали, перерождаясь в особый ранг.

Харе всё чаще приходилось срываться на экстренные задания по спасению попавших в западню коллег.

Глубже вникая в законы этого мира, Хара постепенно убеждался в истинности теории проклятого баланса.

«Это из-за вашего с Сатору рождения проклятия стали сильнее!» — подобные лицемерные обвинения со стороны верхушки «гнилых мандаринов», пытавшихся навязать ему чувство вины, Хара всегда пропускал мимо ушей.

И всё же глупо отрицать очевидное: нынешний всплеск силы проклятых духов действительно мог быть косвенно связан с ними.

Возможно, изначально всё было наоборот: мир породил их с Сатору в ответ на усиление проклятий, и именно поэтому в эту же эпоху зародилась и редчайшая, не встречавшаяся тысячу лет техника манипуляции проклятиями.

Однако теперь, когда юные гении крепили и обретали небывалую мощь, они волей-неволей тянули за собой и противоположную сторону.

Вселенная отчаянно цеплялась за равновесие проклятой энергии. словно некая высшая воля, незримый кукловод, стремилась поддерживать кровавый паритет между магами и проклятиями, поочередно подбрасывая дрова в костер их вечной войны.

Стоило одной стороне ослабеть, как мир тут же протягивал ей руку помощи.

Прежде доминировали проклятия, обрекая магов на верную гибель, и тогда мироздание явило миру исключительных гениев, способных в одиночку переломить ход истории. Но теперь, когда эти гении возмужали, в невыгодном положении оказались уже духи. В ответ на это участилось рождение чудовищ особого ранга. И кто знает, возможно, где-то в темных углах, скрытых от его взора, уже зрело нечто гораздо более кошмарное.

Хара неторопливо прошел за барьер Завесы, которую опустил его вспомогательный управляющий Син Годзё. Шесть Глаз мгновенно засекли цель. Вскинув руку, Хара буднично активировал «Синий». Идеально выверенный импульс проклятой энергии стер духа с лица земли, не задев при этом ни одного кирпича на соседних зданиях. Проклятие развеялось, и купол Завесы медленно растаял в воздухе.

В этот момент в кармане брюк завибрировал телефон. Хара достал его и взглянул на экран. Пришло сообщение от Сэйити Юкимуры — они обменялись контактами некоторое время назад, но почти не общались:

* «Господин Годжо, в эти выходные состоится финал турнира Канто между нашей школой Риккай и академией Сэйсюн. Будет ли у вас время прийти и посмотреть матч?»*

Выйдя на улицу, Хара повернулся к Сину Годзё:

— У нас с Сатору есть задания на эти выходные?

Вспомогательный управляющий мгновенно сверился с плотным графиком господ в своей памяти и почтительно поклонился:

— Да, господин Хара. И у вас, и у господина Сатору запланировано по два выезда.

Хара мысленно вздохнул. Какая жалость. Они ведь договаривались с младшим братом посмотреть на этот хваленый «теннис, лишаящий чувств». Но знойное лето диктовало свои условия — работы было не избежать.

Он открыл чат и набрал ответ Юкимуре:

* «К сожалению, в эти выходные я буду занят и не смогу прийти».*

Получив отказ, Сэйити Юкимура задумчиво уставился на экран. Немного поколебавшись, он мысленно согласился с доводами: Хара наверняка с головой ушел в работу по изгнанию проклятий. Подписывая соглашение о неразглашении, Юкимура расспросил Сина Годзё о деталях и тогда-то и выяснил, что Хара — вовсе не экзорцист или борец с демонами, а маг. И твари, из-за которых он едва не погиб на больничной койке, зовутся не призраками, а проклятыми духами.

Долг мага не терпит отлагательств. Было бы эгоистично просить Хару бросить спасение жизней ради подросткового спортивного матча. Что ж, просто не совпало время.

Тем не менее, сдаваться Юкимуре не хотелось. После недолгой паузы он написал снова:

* «Ничего страшного! В августе у нас начнется национальный чемпионат. Я отправлю вам расписание игр, заглядывайте в любой день, когда выкроите свободную минутку».*

Изначально Сэйити полагал, что звать своего спасителя стоит лишь на решающие, самые яркие финальные матчи. Но раз уж у того такой непредсказуемый график, он решил подстроиться сам. Стоит Харе выбрать любой день, и Юкимура лично выйдет на корт в составе Риккай — пусть это будет хоть самый первый, проходной раунд национальных. Как первый номер команды и ее капитан, он жаждал показать Харе свой теннис.

В конце концов, своим чудесным выздоровлением и возможностью снова держать ракетку он был обязан именно ему.

Хара меньше всего на свете хотел разочаровать Сатору. Отказав Юкимуре в посещении финала Канто, он уже собирался было сам расспросить его о летних национальных играх.

Если бы и августовское расписание оказалось неудобным, Хара без зазрения совести свалил бы все их с братом насущные задания на плечи послушного Сугуру, чтобы устроить Сатору обещанный праздник.

Проклятия проклятиями, а совместный выходной с любимым младшим братом — это святое.

К счастью, рубить с плеча не пришлось — нашелся идеальный компромисс.

Юкимура сам предложил альтернативу, и Хара тут же согласился.

Проглядывая присланные даты матчей национального первенства, он довольно улыбнулся.

Август — разгар школьных каникул. В этот период количество проклятых духов традиционно шло на спад, а значит, и работы у магов убавится. Выкроить свободный денек для поездки на корт не составит никакого труда.

Наступили выходные. Только-только разобравшись с очередным заданием, Хара снова услышал писк телефона. Это опять был Юкимура:

* «Господин Годжо! Из-за проливного дождя корты залило, и финал перенесли на следующие выходные. Может быть, в этот раз у вас получится приехать?»*

В этот раз Хара даже не стал дергать Сина ради сверки графиков. Он сразу наступал ответ:

* «В следующие выходные мы свободны. Приедем вместе с братом. С нетерпением жду возможности вживую увидеть твою технику лишения пяти чувств».*

По правде говоря, на сам по себе юношеский чемпионат Харе было плевать с высокой колокольни. Его интриговал исключительно этот феномен «лишения чувств».

Если бы графики упорно не совпадали, он всерьез подумывал нанять Юкимуру для частного показательного матча, просто чтобы развлечь Сатору.

Ответ пришел незамедлительно, так и лучась радостью:

* «Чудесно! Буду счастлив видеть вас и вашего брата на трибунах!»*

Юкимура так тепло улыбался, глядя в телефон, что его довольный вид мгновенно привлек внимание сокомандников. Масахару Нио, так и сгорая от любопытства, попытался заглянуть через плечо капитана, но Сэйити легким движением убрал мобильник в карман.

— Масахару, заглядывать в чужие экраны — дурной тон, тебе не кажется? — с мягкой, но не терпящей возражений улыбкой заметил Сэйити.

Нио тут же отпрянул и с самым независимым видом уставился в потолок:

— Пури~

Рэндзи Янаги, что-то быстро строча в своем бессменном блокноте, монотонно произнес:

— Вероятность того, что Сэйити переписывался с кем-то, кого мы не знаем, составляет восемьдесят три процента...

Если расчеты Янаги были верны, на прошлой неделе капитан тоже отправлял несколько сообщений таинственному адресату и после этого выглядел заметно помрачневшим. Зато теперь, когда финал Канто из-за непогоды отложили на целую неделю, он буквально светился от счастья.

— Отсюда следует, что вероятность его желания пригласить этого человека на наш матч — девяносто шесть с половиной процентов. Вероятность неудачи на прошлой неделе составляла восемьдесят девять процентов, а вероятность нынешнего успеха — девяносто семь!

Выводы клубного аналитика мгновенно всколыхнули команду. Регулярные игроки Риккай тут

же оживились и наперебой засыпали капитана вопросами:

— Капитан, с кем это ты там воркуешь? Неужто завел подружку?

Юкимура лишь снисходительно улыбнулся и покачал головой:

— Вовсе нет. Это господин, который спас мне жизнь. Он проявил живой интерес к моему стилю, и мне очень хочется показать ему, на что я способен. Так что я пригласил его на трибуны. И чтобы гарантированно выйти на корт, в этот раз я займу позицию третьего одиночника!

Регламент финала Канто предполагал жесткую очередность: сначала два парных матча, затем третий одиночный, а следом второй и первый.

Сэйити безгранично верил в силу своих парней. И пусть академия Сэйсюн в этом сезоне ворвалась в чемпионат яркой темной лошадкой, без своего травмированного капитана, Кунимицу Тэзуки, они не представляли серьезной угрозы для непобедимого Риккай.

Первые две парные встречи Риккай заберет без особого труда. И если Сэйити не выйдет третьим одиночником, то до последующих игр дело может просто не дойти — соперника разгромят всухую.

Поэтому Юкимура виновато покосился на кудрявую шевелюру Акаи Кирихары. Обкатать новичка в серьезном бою можно и позже, но сейчас капитану во что бы то ни стало нужно было сыграть самому. Придется лишить Акаю шанса проявить себя на ключевой позиции третьего одиночника.

Изначально, узнав об отказе Хары, Сэйити планировал выпустить Кирихару именно в этом матче. Напряжение столь важной игры послужило бы для вспыльчивого первогодки отличной закалкой. Даже если бы парень перегорел и уступил победу — не беда. Тыл надежно прикрывали сам капитан и Санада Гэнъитиро во втором и первом одиночных разрядах, так что Риккай ни при каком раскладе не проиграли бы. Поражение пошло бы мальчишке на пользу, заставив его вырасти над собой.

Но раз уж погода подарила им неделю отсрочки, а Хара согласился прийти, Юкимура без колебаний скорректировал планы.

Услышав о решении капитана лично занять место третьего одиночника, Рэндзи Янаги на миг приоткрыл глаза, внимательно всматриваясь в лицо друга, но затем вновь привычно сощурился и промолчал.

Просчитав расстановку сил Сэйсюн, Янаги выяснил, что их третьим одиночником выступит Садахару Инуи — его бывший партнер по парной игре еще со времен начальной школы. Рэндзи

сам хотел просить капитана поставить его на этот матч, чтобы наконец-то лицом к лицу разрешить старые разногласия с Инуи.

В детстве Янаги уехал, даже не попрощавшись, и это поспешное бегство долгие годы лежало на его душе тяжелым грузом вины.

Рэндзи знал о планах обкатать Кирихару, но не сомневался: попроси он лично, Юкимура бы уступил. Для Акаи впереди еще целая череда игр на летнем национальном первенстве.

Однако решение капитана выйти самому спутало все карты.

Янаги видел Сэйити насквозь — тот безумно дорожил этой игрой. Очевидно, загадочный гость значил для него невероятно много.

В такой ситуации просить за себя было бы верхом эгоизма. Слова так и остались произнесенными.

«Ладно, — мысленно вздохнул Янаги. — Свести счета с Садахару можно и за пределами официального турнира. Закончим финал, а там просто предложу ему товарищескую встречу».

Разумеется, Годжо Хара даже не догадывался, какую лавину мелких интриг и перестановок запустило его короткое согласие.

В этот момент он с улыбкой делился отличной новостью с младшим братом.

Узнав, что долгожданная поездка на «магический теннис» состоится уже через неделю, Сатору пришел в неописуемый восторг. Перспектива тащиться на трибуны в душном августе посреди бесконечных миссий его удручала, а тут такой неожиданный подарок судьбы.

Сатору буквально изнывал от нетерпения, желая подогнать время.

Глядя на его бурную радость, Хара лукаво прищурился:

— Хочешь позвать с нами Сугуру?

Сатору недоуменно фыркнул, даже не задумываясь:

— С чего вдруг? Мы же идем только вдвоем! Зачем нам там еще и Сугуру?

Услышав это, Хара довольно улыбнулся, а в глубине его глаз заплясали искры искреннего торжества.

С тех пор как они поступили в Токийский магический колледж и сошлись с Гэто Сугуру, Хара с трудом, но привык к тому, что Сатору и Сугуру стали неразлейвода. Они вечно искали приключений на свои головы и устраивали погромы на пару.

Конечно, Хара и сам частенько утягивал брата развлечься, стоило Гэто завязнуть на очередном задании, отвоевывая право на драгоценное уединение. И пусть роль заботливого старшего брата и верного друга — вещи совершенно разные, в глубине души Хара все же немного ревновал Сатору к его новому лучшему другу.

Разумеется, Хара тщательно скрывал эти собственнические порывы, не желая вешать на младшего лишние обязательства.

Более того, когда Сугуру был свободен, Хара из вежливости всегда приглашал его за компанию.

Так он поступил и в этот раз.

И то, что Сатору безоговорочно счел эту поездку их личным, семейным делом, начисто позабыв про Гэто, мгновенно подняло настроение Хары до небес.

Сатору мало того что не собирался брать друга с собой, так еще и не упустил шанса всласть поиздеваться над ним:

— Слышь, Сугуру! На выходных мы с братиком катим на теннисный турнир! Гы-гы, а ты давай, паши тут за двоих, изгоняй своих проклятых червей!

Гэто страдальчески закатил глаза. Опять этот трехлетний ребенок хвастается своим идеальным старшим братом. Так кичится этим родством, будто совершил великий подвиг! Аж зубы сводит от раздражения.

Отвернувшись, Сугуру буркнул:

— Да сдался мне ваш теннис. Скучища смертная. Я бы лучше в баскетбол погонял.

— Ну да, ну да, завидуй молча! — фыркнул Сатору. — Это тебе не унылое пинание мяча, а настоящий магический спорт! Я специально запишу для тебя видосик, чтобы ты локти покусал от зависти.

— И что же в нем такого «магического»? — скептически хмыкнул Гэто. — Два придурка гоняют ракетками несчастный желтый мячик туда-сюда. Что тут может быть интересного?

Сугуру вообще слабо смыслил в правилах тенниса и уж точно не испытывал к нему никакого

интереса.

Сатору неопределенно промышал что-то сквозь зубы, но про секретное «лишение пяти чувств» рассказывать не стал. Вдруг этот капитан-среднеклассник просто нагнал пафоса, а на деле покажет обычную возню? Расскажи он сейчас Гэто во всех красках, тот потом его до конца жизни изводить насмешками будет.

Решив сначала лично проверить чудо-теннис на прочность, Сатору приберег козыри.

Когда наступил долгожданный день финала, братья без лишней суеты просто телепортировались прямо к входу на стадион, где разыгрывался кубок Канто.

Оба беспрепятственно затерялись в плотном потоке болельщиков. Благодаря своему выдающемуся росту они легко обзревали толпу поверх чужих голов и быстро заприметили группу подростков в ярко-желтой спортивной форме Риккай с тяжелыми теннисными чехлами за плечами.

Сэйити Юкимура, которого Хара помнил бледным, болезненным юношей в стенах многопрофильной больницы Канай, сейчас выглядел совершенно иначе. Спортивная куртка была небрежно наброшена на его плечи на манер плаща. Шествуя во главе своей команды, он буквально излучал царственную уверенность и жажду победы. Разительный контраст с тем немощным пациентом, каким он был еще недавно.

Эта бьющая ключом жизненная сила и яростный боевой настрой заставили Хару невольно залюбоваться им.

Сатору тоже мгновенно выделил Юкимуру из толпы. Ткнув брата локтем в бок, он с любопытством спросил:

— Братец, это та самая малявка из средней школы, о которой ты говорил?

От этого парня за версту разило непоколебимым ощущением собственного превосходства в духе: «Я сильнейший, и равных мне нет». Именно эта аура сразу привлекла внимание Сатору.

— А у него неплохая харизма!

Пусть Юкимура и оставался обычным человеком без капли проклятой энергии, его абсолютная уверенность в собственной непобедимости на корте вызывала у Сатору искреннее уважение. Таких упертых людей он любил.

Хара подтвердил догадку легким кивком:

— Да, это Сэйити Юкимура. Лишение пяти чувств — его фирменный прием. Его оппоненты во время игры испытывают настолько сокрушительное отчаяние, перерастающее в отвращение к самому спорту, что порожденный этим негатив материализовался в проклятие третьего ранга, которое и прицепилось к нему самому.

Глаза Сатору загорелись азартом. Ему безумно хотелось увидеть этот трюк в действии. Неужели обычный удар ракеткой по мячу действительно способен полностью лишить человека осязания, слуха и зрения? Если один лишь вид его игры вгоняет людей в депрессию, достаточную для рождения проклятых духов, этот «Мэцугокан» обещал быть крайне занимательным зрелищем.

Высокие, статные близнецы в довольно странной черной форме магического колледжа и с ослепительно белыми шевелюрами выделялись на трибунах как два маяка. Не заметить их было невозможно.

Едва пройдя на стадион, Юкимура сразу приметил братьев. Попросив команду подождать, он направился к ним и тепло поприветствовал старшего:

— Господин Годжо! — затем он перевел взгляд на Сатору. — А это, должно быть, ваш брат?

Сэйити с интересом разглядывал Сатору. Даже сквозь темные очки было видно, насколько поразительно они похожи с Харой. Одно лицо на двоих, с той лишь разницей, что у Хары волосы были длиннее, а Сатору носил короткую стрижку и прятал глаза за темными стеклами. Настоящее чудо природы — близнецы-альбиносы.

— Рад знакомству, — кивнул Хара. — Мой младший брат, Сатору.

— Очень приятно, господин Сатору, — вежливо улыбнулся Сэйити.

Сатору широко и нагло ухмыльнулся:

— Эй, полегче! Нам вообще-то всего по шестнадцать лет, мы обычные, цветущие юностью старшеклассники. Когда ты зовешь нас «господами», я прямо физически чувствую себя унылым корпоративным рабом на госслужбе!

Юкимура на секунду опешил. Он использовал вежливое обращение исключительно из почтения к их силе и статусу спасителей, даже не задумываясь, что эти двое старше его всего на пару лет.

Безупречные, точеные черты лица выдавали в них молодых людей, однако их внушительный рост, зрелая и непоколебимая аура Хары, а также их загадочная работа заставляли Сэйити думать, что они давно взрослые специалисты. Он полагал, что их юный вид — лишь следствие владения паранормальными силами.

А они оказались действительно подростками!

Шестнадцатилетние школьники ежедневно рискуют жизнями, сражаясь с монстрами в тени и спасая человечество? Юкимура почувствовал себя так, словно столкнулся лицом к лицу с героями какого-то фантастического романа.

Быстро сориентировавшись, Сэйити исправился:

— В таком случае: Хара-кун, Сатору-кун, добро пожаловать.

Близнецам, по большому счету, было абсолютно все равно, как их величают. Сатору просто не удержался от соблазна подразнить вежливого капитана.

Сэйити любезно проводил гостей к трибуне команды Риккай, где для них уже были зарезервированы лучшие места:

— Садитесь сюда, отсюда корт виден как на ладони.

Когда братья устроились на сиденьях, Юкимура официально представил их своей команде.

Только теперь Санада Гэнъитиро и остальные игроки Риккай узнали правду: чудесное исцеление их капитана без всякого хирургического вмешательства было заслугой этого загадочного человека по имени Годжо Хара.

И пусть они понятия не имели, как именно совершилось это чудо, их сердца переполняла искренняя, глубокая благодарность.

По сигналу сурового вице-капитана Санады все члены клуба синхронно и чрезвычайно почтительно склонились перед Харой в глубоком поклоне.

Хара лишь небрежно махнул рукой:

— Пустяки. Не отвлекайтесь и покажите хорошую игру.

За свою жизнь он спас слишком многих, чтобы придавать значение каждому «спасибо».

А вот Сатору, глядя на этих искренних, умеющих ценить добро парней, заметно повеселел. Приятно видеть, что спасенный братом паренек и его друзья оказались нормальными ребятами, а не неблагодарными свиньями. Даже если тебе плевать на чужое мнение, иметь дело со свиньями всегда противно.

Сатору вальяжно закинул ногу на ногу и весело протянул:

— Мы тут с братом, вообще-то, прибыли заценить ваше хваленое спортивное колдовство. Этот ваш «Мэцугокан» — реальная тема или так, сказки для прессы? Реально ли теннисным мячом лишить чувств?

Рэндзи Янаги, бессменный тактик и «военный советник» Риккай, счел своим долгом внести научную ясность:

— Техника Сэйити действительно способна вызывать временную депривацию чувств у оппонента. Однако в этом нет никакой мистики. С научной точки зрения это абсолютно объяснимый феномен. За счет колоссального психологического давления соперник впадает в состояние ипс-синдрома — острой двигательной дисфункции. Направленная ментальная концентрация Сэйити провоцирует у визави кратковременный приступ этого синдрома, но эффект носит исключительно временный характер...

Хара и Сатору молча переглянулись, транслируя друг другу искреннее недоумение.

Про ипс-синдром они, конечно, слышали — малоприятное неврологическое расстройство у спортсменов.

Но довести человека обычной игрой в теннис до мгновенного паралича нервной системы и слепоты, да еще и при помощи какой-то «ментальной энергии»? Вы серьезно?

Но видя, с какими серьезными и будничными минами игроки Риккай кивают словам своего аналитика, близнецы решили придерживаться скепсиса при себе. Показывать удивление было как-то несолидно — еще примут за деревенщин, не выдавших цивилизации.

Поэтому они напустили на себя максимально невозмутимый вид и решили дожидаться начала игры.

Братья прибыли с приличным запасом времени, так что официальное открытие финала Канто только намечалось. Первым по расписанию шел матч второго парного разряда.

Со стороны Риккай на корт вышли Бунта Маруи и Джекал Кувахара. Помня о том, что на трибунах сидит личный спаситель их капитана, они горели желанием не ударить в грязь лицом. Парни выложились даже не на сто, а на все сто двадцать процентов, демонстрируя высочайший пилотаж и слаженность действий, чтобы доказать превосходство школы Риккай.

Хара и Сатору лениво наблюдали за ходом первого матча. Игра их особо не впечатлила. Скорость полета мяча, сила ударов и даже хваленые финты казались им детскими забавами — любой из них двоих без труда повторил бы это левой пяткой. Ничего сверхъестественного.

Однако с началом первого парного разряда на корте началось нечто действительно странное, заставившее близнецов прищуриться от удивления.

Заявленными игроками Риккай значились Масахару Нио и Хироси Ягю. Однако когда судья объявил начало, на корт вышли... «Хироси Ягю» и «Масахару Нио», поменявшиеся местами.

Такие навыки абсолютной мимики и грима на обычном школьном турнире? Эти ребята точно не перепутали спорт со шпионским боевиком?

Ягю, маскирующийся под Нио, полагался лишь на безупречный физический грим и актерскую игру — Шесть Глаз без труда считывали его истинную внешность сквозь накладные детали и краску.

Но вот с самим Нио ситуация обладала куда более интересными подробностями. Масахару, примеривший образ «Хироси Ягю», буквально светился изнутри. Вокруг его тела пульсировал тончайший кокон странной энергии. Она отдаленно напоминала проклятую силу, но имела совершенно иную природу. Этот ментальный туман полностью стирал его индивидуальность, заменяя ее точнейшим слепком ауры Ягю. Не будь у близнецов Рикугана, они бы ни за что не распознали подмену.

Хара повернулся к брату и встретился с ним взглядом.

«Сатору, ты тоже видишь это?» — мысленно спросил он.

Глаза Сатору за линзами очков блеснули диким, искрящимся восторгом:

«О да, братец! Вижу! Совсем другая энергия... Как любопытно!»

<http://bllate.org/book/19549/2004333>